Счастливое сердце

Автор:
Кэт Шилд

Счастливое сердце

Кэт Шилд

Любовный роман – Harlequin #517Ночи Лас-Вегаса #2

Семейное наследие Джейти Стоуна висит на волоске, и Виолетта Фонтейн находит отличное решение. Наследница огромной сети отелей в Вегасе протягивает руку помощи сексуальному конкуренту, и тот охотно надевает ей на палец кольцо, запечатывая деловую сделку, в которой ясно говорится, что в их браке нет места для общей постели…

Кэт Шилд

Счастливое сердце

Роман

Cat Schield

A Merger by Marriage

A Merger by Marriage © 2014 by Catherine Schield

«Счастливое сердце» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Закинув руку на кожаную спинку дивана, Джейти Стоун неторопливо смаковал фирменный коктейль Рика, задумчиво разглядывая Виолетту Фонтейн в черном мини-платье с длинными рукавами и глухим воротником, под которым нельзя было рассмотреть даже ключиц. Спереди платье казалось весьма и весьма скромным. Но сзади… Широкий V-образный вырез тянулся до самой талии, открывая золотистую кожу и подчеркивая изящество фигуры тонкими полосками черной ткани. Дизайн явно предлагал зрителям сосредоточить все внимание на округлых, плотно обтянутых тканью формах пониже спины, и Джейти не стал упрямиться, послушно наслаждаясь соблазнительным видом.

Мысленно лаская роскошные изгибы, Джейти невольно стиснул пальцы. До того как они познакомились шесть лет назад, он всегда был черствым и прагматичным, но после встречи с Виолеттой безуспешно искал и никак не мог найти ягодиц лучше, чем у нее. Хорошо, хоть сама она так и не поняла, как сильно его впечатлила. Иначе потерей любимого бармена дело бы не ограничилось.

Когда речь заходила об изысканных смесях всевозможных напитков, Рику, главному мастеру «Стиля Фонтейна» не было равных, и Джейти мог смело притворяться, что ходит сюда едва ли не каждый день именно затем, чтобы переманить великого мастера обратно к себе в «Титан».

Допивая «Грязный мартини», Джейти усмехнулся. Ну и кого он, собственно, пытается обмануть? С тех пор как Рик уже почти год назад сменил место работы, сам он повадился ходить сюда лишь ради Виолетты, которая каждый день, точно в одиннадцать пятнадцать совершала привычный обход, попутно общаясь с клиентами. У хозяйки «Стиля Фонтейна» всегда было много работы.

– Выпьешь еще? – приветливо улыбнулась проходившая мимо официантка.

– Конечно. – А почему бы и нет? Он кивнул в сторону Виолетты: – «Грязный мартини» и бокал ее любимого напитка.

Шарлин проследила за его взглядом:

– Ты же знаешь, что она не пьет на работе.

– А вдруг именно сегодня она захочет сделать для меня исключение?

– Возможно. – Но, судя по тону, Шарлин явно не разделяла его надежд.

– Ты же скажешь, что я хочу, чтобы она лично принесла мне коктейль?

– Конечно. – Давно выучившая ритуал официантка сухо улыбнулась.

Пару минут спустя пришла Виолетта и умелым движением поставила перед ним бокал.

– Рик сказал, что сегодня ты предпочитаешь мартини.

– Составишь мне компанию?

Виолетта покачала головой и ее бриллиантовые сережки закачались в такт движению.

– Я на работе.

– А я – твой лучший клиент.

– Ты приходишь ради Рика, а не ради моего заведения.

– Я прихожу ради тебя, – едва слышно выдохнул Джейти, и Виолетта уставилась на него широко раскрытыми глазами. Неужели она до сих пор так ни о чем и не догадалась? Все официантки уже давно поняли, что ходит он сюда далеко не ради одной только выпивки.

Джейти в очередной раз старательно напомнил себе, что любит податливых фигуристых блондинок, а высокая худощавая Виолетта, унаследовавшая сложение от матери-танцовщицы и пышные вьющиеся каштановые волосы от отца, совсем не в его вкусе. Ее сильный характер был старательно выработан его собственным дядей, Тиберием Стоуном, некогда заменившим ей отца. Тиберий винил отца Джейти в том, что сам он остался без наследства…

– Уж пару минут ты точно можешь мне уделить, – настаивал он, жестом приглашая устроиться рядом с ним на диване.

Слегка приподняв бровь, Виолетта пристально на него посмотрела и устроилась на кушетке напротив, закинув одну стройную ножку на другую. Сегодня она собрала длинные волосы в высокий хвост, открывая четко очерченные скулы, придав своему более чем современному образу какие-то ретрочерты, и Джейти в очередной раз ею залюбовался.

Устроившись поудобнее, Виолетта подперла рукой подбородок, явно дожидаясь, когда он заговорит первым.

Пригубив коктейль, Джейти задумчиво разглядывал красавицу поверх бокала, только сейчас заметив темные круги у нее под глазами. Что ж, похоже, последовавшие за убийством Тиберия недели дались ей непросто. И работала она как проклятая.

– Тебе бы следовало немного отдохнуть, – осторожно заметил Джейти, отлично понимая, что лезет не в свое дело.

– И чем же ты мне предлагаешь заниматься? Сидеть дома и плакать? – Поняв, что взяла неверный тон, Виолетта глубоко вздохнула и продолжила уже значительно спокойнее: – Я знаю, что большинство именно так и делают, когда теряют родителей, но я решила, что, работая, я отдам Тиберию должное гораздо лучше, чем если стану просто сидеть и рыдать.

Джейти кивнул:

– Думаю, он бы одобрил твои действия.

Джейти и сам носил второе имя Тиберий в честь младшего брата матери, но по-настоящему ему удалось познакомиться с дядей лишь совсем недавно. Сам он вырос в фамильных владениях Стоунов в Майами, а Тиберий почти никогда не покидал Вегас, да и натянутые отношения между Тиберием и отцом Джейти, Престоном Родесом, сводили на нет любую возможность общения.

Вражда между Престоном и Тиберием зародилась четверть века назад, когда, если верить тому, что Джейти удалось по крупицам выведать у друзей семьи, Престон обвинил Тиберия в растрате имущества «Корпорации Стоунов» и уговорил Джеймса Стоуна лишить сына наследства. А еще через пять лет, когда Джеймс умер, Престон заставил жену, Фиону Стоун, которая по воле отца так и не взяла фамилию мужа, вынудить совет директоров назначить его председателем и генеральным директором.

– Спасибо, что пришел сегодня утром на поминки. Я знаю, вы с Тиберием были не слишком близки, но в последнее время он часто говорил, что жалеет, что все эти годы держался в стороне и так и не успел по-настоящему с тобой познакомиться.

Почувствовав, как что-то сжимается в груди, Джейти глубоко вздохнул:

– А я и не знал, что Тиберий так думал.

Когда Джейти приехал в Лас-Вегас заняться местной ветвью семейного бизнеса, его мнение о Тиберии было полностью сформировано отцом и дедом, но, увидев, как сильно им восхищается Виолетта, и наслушавшись лестных отзывов местных бизнесменов, он начал подозревать, что, если дядя действительно совершил то, в чем его обвиняли, у него были на то серьезные причины.

– Когда речь заходила о вашей семье, он действительно был чрезвычайно упрям, – смущенно улыбнулась Виолетта, – а твоего отца и вовсе ненавидел.

– Думаю, это чувство было взаимным.

Виолетта ненадолго задумалась:

– Знаешь, в последнее время Тиберий несколько раз говорил, что ты сумел бы правильно распорядиться «Корпорацией Стоунов».

Джейти почувствовал новый приступ сожаления. Ему так и не довелось близко сойтись с дядей, а теперь уже слишком поздно.

– Я ухожу из компании.

Странно. Он еще никому ничего не говорил о своем намерении. Даже троюродному брату Бренту, с которым был невероятно близок. Джейти задумчиво покрутил бокал в пальцах. Неужели Рик добавляет в свое зелье сыворотку правды? Отставив коктейль, Джейти посмотрел на удивленную Виолетту.

– Но почему? – спросила она.

– Два месяца назад мне исполнилось тридцать, и теперь я могу распоряжаться оставленным матерью вкладом и тридцатью процентами акций «Корпорации Стоунов». Получив все это, я внимательно присмотрелся к финансам компании и понял, чем в последнее время занимался отец.

– И чем же?

– Он взял слишком много кредитов, вкладывая их в разрозненные дела, и в итоге наши ресурсы так растянулись, что еще немного, и они лопнут.

– Я ничего об этом не знала, – мягко заметила Виолетта. Отлично, только жалости ему не хватало! – А с отцом ты разговаривал?

Джейти не привык ни с кем делиться своими тревогами и заботами, но, с другой стороны, Виолетта – это не просто какой-то абстрактный, а совершенно особенный человек, через которого он связан с той частью своей семьи, которую уже никогда не сможет узнать. Наверное, именно из-за этой связи рядом с ней он не чувствовал себя таким одиноким.

Снова взяв бокал, Джейти ответил:

– Он не станет меня слушать. Да и в любом случае ему принадлежит контрольный пакет, и я никак не могу повлиять на текущую политику компании.

– А что ты станешь делать, когда уйдешь из «Корпорации Стоунов»?

Джейти никогда не любил без лишней необходимости вскрывать карты, но перед неназойливой заботой Виолетты оказалось чертовски сложно устоять. Можно подумать, у нее впереди целая вечность, которую она готова потратить, внимательно его слушая. Ну и ладно. Глупо упускать возможность посоветоваться с такой опытной бизнес-леди, раз уж она сама предлагает все обсудить. Да и просто поговорить с ней всегда приятно… Это если забыть о прекрасном теле и сосредоточиться на разговоре.

– Я уже прощупал почву и теперь собираюсь начать собственное дело. Дядя прекрасно справился и без семейного бизнеса, значит, я тоже справлюсь.

– А ты уверен, что оно того стоит? Тиберий всю жизнь жалел, что позволил твоему отцу выгнать его из компании.

– Выгнать? Его поймали на воровстве и уволили.

Лицо Виолетты помрачнело.

– Его оклеветали. – Она явно верила тому, что говорила. – Твой отец.

Выпрямившись, Джейти задумался. Любой нормальный человек на его месте яростно отмел бы подобное обвинение, но он-то успел досконально изучить финансовое состояние компании и знал, что отец говорит акционерам далеко не все. А значит, врет. Да и в любом случае Джейти слишком хорошо успел насмотреться, как Престон обращался с его матерью, чтобы считать отца достойным подражания или просто порядочным человеком.

Но Джейти всегда был искренне предан семье и не собирался вот так запросто верить любым обвинениям.

– Если это правда, мне тем более следует проститься с компанией и отцом.

– Или ты можешь остаться и бороться за свои права.

Как же решительно она настроена! Но даже ценя боевой дух Виолетты, Джейти не собирался менять решения, к которому шел уже несколько лет. Финансовые отчеты оказались лишь последней каплей.

– Мне ненавистна одна мысль, что я ничего не могу сделать и вынужден просто стоять и смотреть, как он разваливает дело, которое дед старательно создавал.

– Я отлично тебя понимаю. А эти твои планы… Ты уедешь из Лас-Вегаса?

А она против? При одной мысли, что он больше не сможет каждый день с ней видеться, Джейти сразу мрачнел, но неужели и Виолетта не хочет с ним расставаться?

В надежде разгадать ее мысли, Джейти пристально посмотрел Виолетте в глаза, но сумел разглядеть лишь вежливое любопытство. Что ж, значит, за ее вопросом ничего не стоит. Она всегда была невероятно открыта и никогда не прятала своих мыслей и чувств, совсем не пытаясь оградиться от окружающего мира. От его боли и разочарований.

И в том числе именно поэтому Джейти никогда и не пытался ей навязываться.

Вскоре после приезда в Вегас он встретил ее с дядей на каком-то благотворительном мероприятии, но как бы привлекательна ни была двадцатитрехлетняя девушка, он старательно пытался не обращать на нее внимания, помня как о застарелой вражде между своим родным и ее приемным отцами, так и о собственном образе плейбоя.

До того как перебраться в Лас-Вегас, Джейти успел прославиться безрассудством в высшем обществе Майами, тратя львиную долю времени и денег на быстроходные яхты, дорогие машины и недоступных женщин, совершенно не заботясь о чувствах окружающих и бросаясь в любые авантюры, лишь бы позлить отца.

А Виолетта произвела на него такое сильное впечатление, что ему совершенно не хотелось впутывать ее в семейные распри и интриги. Да и в любом случае она

ему не подходила. Она наверняка стала бы ждать от него того, что он не в силах был дать. Безграничное доверие и тихую радость. Чтобы оправдать ее ожидания, Джейти пришлось бы выпустить чувства за пределы старательно возведенной крепости и столкнуться с жестокой реальностью, полной боли и разочарований. Она бы наверняка сумела выманить его из тщательно обустроенной пещерки на свет божий и заставила бы искать счастье. Но разве смог бы он справиться с этой задачей, раз в детстве его ни к чему подобному не готовили?

Отец свято верил, что любое вставшее на пути препятствие нужно уничтожить, и старательно вдалбливал эту идею сыну, а мать, изнывавшая от любви к бессердечному мужу, превратившему ее жизнь в настоящий ад, начала искать утешение в наркотиках и алкоголе как раз тогда, когда уехал Тиберий, и к двенадцати годам Джейти привык обходиться без родителей, совсем не общался с дедом, а о дяде почти ничего не знал. Так же как и о родственниках со стороны отца. Единственным человеком, проявлявшим к нему хоть какой-то интерес, была бабушка, разрывавшаяся между Майами, Виргинией и Кентукки.

Семья, любовь, забота… Все эти понятия так и остались для Джейти какими-то смутными образами, не имеющими никакого отношения к реальности.

Познакомившись с Виолеттой, он вдруг понял, какой бывает нормальная жизнь, и, насмотревшись на ее любовь к сестрам, матери и Тиберию, невольно захотел оказаться в кругу избранных и на себе ощутить всю силу этой любви. Однако при всем желании он не мог заставить себя погрузиться в ее мир и признаться в своих чувствах. Так же как не мог теперь просто так уйти.

Поэтому едва ли не каждый день он отправлялся в «Стиль Фонтейна», часами просиживая в баре и мечтая о Виолетте, но совершенно не представляя, как к ней подступиться.

– Я не знаю, что ждет меня впереди, – ответил он наконец. – А ты будешь по мне скучать?

Явно не ожидавшая такого вопроса Виолетта удивленно взглянула на него. Обычно они не обсуждали ничего личного, но сегодня Джейти решил сменить правила игры и слегка приоткрыться.

– Мне будет не хватать твоей деловой хватки, – сухо ответила она, явно не желая продолжать разговор.

– Виолетта… – Не давая девушке уйти, Джейти схватил ее за руку, и от этого простого прикосновения по всему его телу прокатилась волна желания. – Мне действительно жаль Тиберия.

Слегка сжав тонкие пальцы, он огромным усилием воли заставил себя разжать руку, борясь с внезапным порывом усадить ее себе на колени и подставить плечо, на котором она смогла бы вволю выплакаться. Но об этом не могло быть и речи. До подобной близости им было бесконечно далеко. Что одновременно его и радовало, и огорчало едва ли не до безумия.

– Спасибо. – За простым словом явно стояла настоящая благодарность. Джейти заметил, как она быстро смахивает закипевшие в уголках глаз слезы. – Я ужасно выгляжу.

– Ты прекрасна.

Простое утверждение из уст сложного мужчины. И совершенно неожиданное. Сходив в бар за салфеткой, чтобы вытереть слезы и собраться с мыслями, Виолетта вернулась к столику Джейти.

– Ты в порядке?

Кивнув, она с облегчением вздохнула, радуясь, что перед ней снова собранный и жесткий бизнесмен. Но как ей теперь забыть выглянувшего на краткий миг из-под привычной маски Джейти?

Она уже давно привыкла, что от одного его взгляда все ее гормоны сходят с ума, но с этим еще как-нибудь можно было справиться. В конце концов, она современная девушка со здоровым сексуальным аппетитом. И если она не злоупотребляет своими возможностями, это еще не значит, что ей не интересно. Просто она осторожна.

Но вот замиравшее от одного взгляда Джейти сердце не на шутку ее тревожило. Не стоит мечтать ни о какой романтике с настолько эмоционально закрытым человеком. Ничем хорошим это не закончится. Или мало ей примера собственной матери, до умопомрачения любившей женатого человека, который вскоре ею пресытился и оставил без какой-либо поддержки с маленьким ребенком на руках? Но Люсия Аллен до сих пор любила Росса Фонтейна. Несмотря ни на что.

Но сама Виолетта была слишком умна, чтобы пойти по стопам матери. Не успев додумать эту мысль до конца, она сразу же устыдилась. Так нельзя. Она любила маму. Все из-за того, что ей пришлось слишком быстро повзрослеть, и если бы не Тиберий, у нее и вовсе не было бы детства.

Он обожал маму и полностью взял на себя всю ответственность за нее и ее дочь. Стал главой их семьи. Фактически. Но не юридически. Люсия свято верила, что однажды Росс к ней вернется, и упрямо отказывалась выходить замуж за своего благодетеля.

Насмотревшись на все это в детстве, Виолетта твердо решила, что отдаст сердце лишь тому, кто действительно будет готов разделить с ней свою жизнь. И морально, и юридически. Что же касается Джейти, он успел отлично зарекомендовать себя в деловом мире, но в личных отношениях он ни перед кем полностью не раскрывался.

Да и вообще, он никогда не давал ей никаких оснований считать, что думает о ней не только как об удачливом конкуренте, переманившем его лучшего бармена.

Но сегодня все было иначе. Сегодня он спросил, станет ли она скучать, если он уедет.

Даже отбросив ненужные мысли, Виолетта все равно не смогла забыть, как от его прикосновения быстрее забилось сердце. Только что в этом удивительного? Разве можно не испытывать желание, когда к тебе прикасается темноволосый красавец со стальными мышцами, четко очерченными бровями и бездонным океаном голубых глаз?

Наверное, все из-за того, что она инстинктивно чувствовала: сейчас Джейти нужна помощь, а она всегда была хорошей девочкой и любила помогать всем

вокруг. Но он никогда не был частью ее окружения.

– Я лучше пойду, у меня еще много дел, – сказала Виолетта, но ноги почему-то не хотели ее слушаться. Сегодня между ними что-то неуловимо изменилось, и ей совсем не хотелось уходить.

– Мне тоже пора, – вздохнул Джейти, взглянув на часы. – Если тебе что-нибудь понадобится, всегда можешь на меня рассчитывать.

– Как скажешь. – При всем желании она не могла представить, что ей может от него потребоваться. К тому же Виолетта уже давно научилась со всем справляться самостоятельно, да и как иначе, если мать пасовала перед малейшими трудностями? Правда, в шесть лет, когда они перебрались к Тиберию, жить стало гораздо проще и веселее, но все равно. – Очень любезно с твоей стороны.

На мгновение голубые глаза потеплели, но не успела Виолетта еще как следует к ним присмотреться, как настоящий Джейти снова спрятался за привычной маской.

– Любезность тут ни при чем. Мы одна семья.

Ничего себе.

– И как же ты это определил?

– Все просто. Ты – дочь моего дяди.

– Формально это не так.

– Ты правда думаешь, что для Тиберия это важно?

– Нет. – Склонив голову к плечу, она пристально разглядывала Джейти. – Но я думала, это важно для тебя.

– Почему?

Виолетте пришлось потратить не один год, чтобы научиться вести переговоры, и она всегда тщательно продумывала свои слова, но почему-то с Джейти ей совершенно не хотелось наперед продумывать ходы, и она честно призналась:

– Не знаю.

– Но почему-то же ты это сказала.

Виолетта задумалась. Она никогда не любила говорить о детстве, но Джейти был сегодня так добр…

– Мне не нравилось расти незаконной дочерью Росса Фонтейна, семья которого старательно делала вид, что меня вообще не существует.

– Но теперь же все изменилось. Генри Фонтейн не только признал тебя, но и назначил управляющей отелем, а в перспективе ты вполне можешь стать генеральным директором компании.

Виолетта кивнула:

– Я стараюсь все время об этом помнить, но порой во мне просыпается одиннадцатилетняя девчонка, которую дразнили за то, что она упрямо называла себя дочкой Росса Фонтейна, когда все видели, что он и знать обо мне не хочет.

– Да, я отлично понимаю – тебе пришлось нелегко.

Что-то ей слабо в это верилось. Единственный наследник огромной «Корпорации Стоунов» рос среди родных и близких, четко осознавая, кто он и где его место в этом мире. Возможно, между его родителями было и не все гладко, а отец плохо руководил компанией, но все это еще можно исправить.

– Значит, ты действительно думаешь, что мы одна семья? – Она надеялась, что в ответ Джейти улыбнется, но она явно ошиблась.

– Я так и не успел близко познакомиться с дядей, – пояснил он. – И мне искренне жаль, что я упустил эту возможность. Ты же знаешь его лучше, чем кто-либо еще, и через тебя я чувствую с ним некую связь.

Виолетте потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что он пытается наладить с ней отношения. От подобной неожиданности у нее даже слегка закружилась голова.

– Твой дядя был мне отцом во всех отношениях, кроме юридического. Думаю, мы можем считать друг друга двоюродными братом и сестрой.

– Я тоже так думаю, – кивнул Джейти. – Приятного вечера, Виолетта.

Больше не пытаясь до нее дотронуться, он ушел, и Виолетта вдруг почувствовала какое-то непонятное разочарование. Как же быстро она начала привыкать к его рукам… Но как теперь можно вообще думать о чем-то подобном, если они договорились считать друг друга братом и сестрой?

Продолжив привычный обход, Виолетта постаралась представить, что бы обо всем этом сказали сестры. Целеустремленная Харпер, выросшая в традиционной семье, наверняка посоветовала бы что-нибудь разумно-консервативное. Сестренка, которая была младше самой Виолетты всего на пару месяцев, тем не менее являлась настоящим прагматиком и реалисткой и наверняка бы сказала, что не стоит сближаться с трудным человеком со сложными семейными отношениями.

Разумом Виолетта отлично понимала, что именно так ей и следовало бы поступить, но сердце упрямо отстаивало точку зрения Скарлетт, которая недавно сказала, что за регулярными посещениями Джейти явно стоит нечто большее, чем просто желание вернуть хорошего бармена. И она не сомневалась, что, если Виолетта поближе с ним познакомится, между ними наверняка вспыхнет пламя.

Теперь Виолетта и сама больше в этом не сомневалась. Когда он поймал ее за руку, ей стоило огромного труда, чтобы удержаться и не поцеловать этого красавца.

Виолетта резко себя одернула. Так. Хватит. Не стоит даже думать об этом.

Или в том-то все и дело, что рядом с Джейти у нее не получается ясно мыслить?

Они знали друг друга шесть лет, и порой Виолетта ловила за привычной маской сурового бизнесмена отблески тоски и боли, сразу же чувствуя острое желание помочь и утешить, но при этом она отлично понимала, что такой человек никогда открыто не признается в слабости и ничего от нее не примет. Со слов Тиберия она знала, что детство Джейти было далеко от идеального, что его отец – одержимый жаждой власти безжалостный делец, пренебрегавший женой и заставивший тестя отречься от собственного сына. Через знакомых Тиберий знал, как постепенно угасала сестра, губившая себя алкоголем и наркотиками, но ничего не мог сделать. Но Виолетта так и не поняла, почему Фиона не развелась с Престоном, предпочитая сносить все его выходки и полное безразличие, вместо того чтобы попытаться найти свое счастье.

Завершив обход, в три утра Виолетта добралась до кабинета, где ее еще ждали горы отчетов.

На третьем этаже для административного персонала отвели несколько специально оборудованных кабинетов, но сама Виолетта бумажной работе предпочитала живое общение и непосредственное наблюдение. Этому она научилась еще у Тиберия, неотрывно следуя за ним по пятам, пока он совершал привычный обход «Счастливого сердца». Как всегда, при воспоминании о стареньком отеле с казино что-то болезненно дрогнуло в груди. Построенному в шестидесятых «Сердцу» с низкими потолками и протертыми коврами не хватало современного блеска, роскошных номеров и дорогого меню, а его завсегдатаи заказывали дешевые напитки в кредит, но именно это место стало для нее настоящим домом.

И поэтому она так удивилась, когда Генри Фонтейн предложил ей заняться семейным делом, а Тиберий открыто поддержал это предложение. Он же знал, как сложно ей было расти среди роскошных отелей и казино династии Фонтейн. Скарлетт, другой внебрачной дочке Росса, было легче. Ее детство прошло далеко от Лас-Вегаса.

Сама же Виолетта с возрастом все больше и больше переживала из-за своего положения, и если бы не Тиберий, всеми силами старавшийся ей доказать, что она невероятно умна и способна, она бы, скорее всего, никогда бы так и не смогла осознать, что способна быть счастливой и без одобрения Фонтейнов.

Может, именно поэтому она так и переживала за Джейти? Ведь если бы его дед не умер, когда ему было всего десять лет, Престон никогда бы не смог

заполучить «Корпорацию Стоунов» и выгнать шурина. И тогда компания осталась бы в руках законных владельцев. Тиберия и Джейти.

Наверное, Джейти все еще слишком переживал после поминок, поэтому и вел себя необычно. Иначе с чего бы ему вдруг делиться своими тревогами о судьбе «Корпорации Стоунов»? Они знали друг друга шесть лет, и пусть ее сердце начинало биться быстрее от одного его взгляда, сам он ни разу не давал ей повода предположить, что думает о ней не только как о деловом конкуренте.

Так стоит ли удивляться, что подобный разговор совершенно выбил ее из колеи? Да и сам Джейти… Успел ли он пожалеть о случайной откровенности?

Виолетта задумалась. Всего за два года он успел полностью изменить «Титан», радикально пересмотрев дизайн и добавив огромное поле для гольфа на заднем дворе. Но что ждет «Корпорацию Стоунов» с его уходом? Тиберий так и не простил поверившего клевете отца, но это не мешало ему тревожиться о судьбе компании. И он наверняка бы не захотел, чтобы Джейти из нее ушел.

– Но меня-то все это не касается, – выдохнула Виолетта, отчетливо сознавая, что уже невольно начала продумывать все возможные варианты.

Тиберий точно захотел бы, чтобы она помогла его племяннику. Они мало общались, но в последнее время он стремился наладить с ним прочную связь. А уж взять себя в руки, успокоиться и как-нибудь справиться с не в меру буйными гормонами она сумеет.

Окончательно все решив, Виолетта пошла к себе в номер, где ее ждали горячий душ и мягкая кровать.

Глава 2

Виолетта задумчиво разглядывала книжные полки в кабинете юриста, а рядом с ней безутешно рыдала Люсия, за последние недели уничтожившая несколько коробок бумажных платочков.

Глядя на мать, она в очередной раз почувствовала неловкость за то, что так быстро пережила все пять ступеней горя, тогда как мама прочно обосновалась на четвертой – впала в затяжную депрессию и явно не собиралась из нее выходить.

– Давайте вернемся к «Счастливому сердцу», – продолжал Джон Мальком, адвокат Тиберия. – Как вам, вероятно, известно, за казино числится огромный долг.

Виолетта кивнула, осторожно сжимая материнскую руку и радуясь, что умевший распоряжаться деньгами Тиберий оставил Люсии достаточную сумму, чтобы ей больше никогда не пришлось думать о хлебе насущном.

– Но я не понимаю, откуда он взялся. Пока я там работала, казино приносило солидный доход, да и последние пять лет все шло прекрасно. Тиберий всегда был умен и умело вел дело. Так откуда взялся долг?

– Тиберий заложил «Сердце», чтобы купить акции.

– Но зачем? Он же никогда не верил в Уоллстрит и говорил, что там играют лишь одни неудачники.

– Он собирался купить акции частной компании.

Еще лучше. Виолетта устало потерла виски:

– Мы можем просто перепродать эти акции и погасить долг?

– К сожалению, нет.

– Почему? – Тиберий никогда не совершал непродуманных ходов. – Какие акции он скупал?

– «Корпорации Стоунов».

Виолетта резко подалась вперед. Она точно не ослышалась?

– Но зачем?

– У него были свои причины. – Джон явно не собирался делиться тайнами покойного клиента.

Не в силах представить, почему Тиберий скрывал от нее нечто настолько важное, Виолетта попыталась вспомнить последний разговор с Джейти.

– И много у него акций?

– За три месяца ему удалось выкупить восемнадцать процентов.

Виолетта почувствовала, как в ней разгорается любопытство. Тиберий скупал акции и пытался наладить отношения с Джейти… Есть ли между этим какая-то связь? Вместе у них было бы сорок восемь процентов «Корпорации Стоунов». Если бы они заполучили еще три процента, то смогли бы противостоять Престону…

Неужели Тиберий к этому и стремился?

– Он завещал акции Джейти?

Мальком удивленно на нее посмотрел:

– Нет. Он завещал их тебе.

На ее месте любой нормальный человек, унаследовавший восемнадцать процентов акций компании мультимиллиардера, наверняка бы пустился в пляс. Или хотя бы улыбнулся. Но только не Виолетта. По сравнению с погибшим человеком для нее все эти деньги ровным счетом ничего не значили.

– А почему мне, а не маме?

– Потому что он верил, что ты сумеешь правильно ими распорядиться.

– Отлично. Сперва Скарлетт наследует склад полный секретных документов, а теперь еще и это, – выдохнула Виолетта. – Какие еще сюрпризы оставил нам Тиберий?

– Теперь предлагаю перейти к условиям наследования.

Ну а как же без этого? Она искренне любила человека, так и не ставшего ее законным отцом, но при этом отчетливо понимала, что он был весьма и весьма своеобразен. А порой и до невозможности скрытен и осторожен.

– Эти акции нельзя продать, пожертвовать или подарить, – последние слова сопровождались насмешливой улыбкой, – пока не умрет Престон Родес.

Тиберий сделал все, что в его силах, чтобы эти акции не попали к его зятю.

– Если к тому времени они вообще еще будут что-то стоить, – едва слышно выдохнула Виолетта.

– И еще. – Мальком не обратил на ее слова ни малейшего внимания. – Ты не член семьи, так что у тебя нет права голоса.

Виолетта резко выпрямилась. И почему он просто не оставил акции Джейти? Не успела она додумать вопрос, как ответ пришел сам собой. Они просто не успели достичь нужной близости, в конце концов, Тиберий же не знал, что его убьют, и думал, что у него впереди еще достаточно времени.

– Спасибо за помощь.

Распрощавшись с адвокатом, Виолетта отвезла маму домой и заодно решила осмотреть домашний кабинет Тиберия. Как оказалось, не зря.

Ей удалось найти десять так или иначе связанных с этими акциями папок. В двух хранились бумаги на купленные акции, а в остальных была информация на родственников, с которыми Тиберий так и не успел связаться. Просматривая записи, Виолетта чувствовала, как все сильнее разгорается ее интерес. Она ясно видела, что заполучить оставшиеся три процента было весьма непросто, но, хорошенько подумав, она нашла вполне возможный вариант. Вот только какой

ей прок от акций, если у нее все равно нет права голоса и от них никак нельзя избавиться?

Что же ей теперь делать? Или, точнее, что бы Тиберий хотел, чтобы она теперь сделала?

При одной мысли, что придется погружаться в интриги вокруг «Корпорации Стоунов», ей стало дурно. К чему все это? Она и так довольна своим местом под солнцем Лас-Вегаса. Фактически возглавив «Стиль Фонтейна», Виолетта нашла свое счастье, и ей уже даже было не важно, кто из них с сестрами победит в назначенном дедом соревновании и станет генеральным директором. Она отлично понимала, что Харпер намного умнее, она получила подходящее образование и гораздо лучше разбирается во всех тонкостях дела, да и в любом случае она законная наследница. По рождению. Так же как Джейти – законный наследник «Корпорации Стоунов».

Но как же помочь ему занять место в кресле генерального директора? Сам он вряд ли захочет принимать ее помощь, но сейчас это не важно. Важно лишь завершить начатое Тиберием и вернуть компанию законному владельцу.

Но как?

Отыскав ответ, Виолетта застыла на месте. Как же все просто. И сложно. Она к этому не готова. Это безумие.

Или безумие – это именно то, что нужно в их отчаянном положении?

И был лишь один способ все выяснить и во всем разобраться.

Джейти уже собирался уходить, когда увидел Виолетту. Только сейчас заметив стиснутые от напряжения кулаки, он постарался немного расслабиться. Джейти уже давно чувствовал, что ему нужно с кем-то поделиться своими заботами и тревогами из-за отцовских махинаций, и Виолетта отлично для этого подходила. Он ей доверял. И стоило ему только выговориться, как на душе сразу же стало легче.

Но последние пять дней в баре она не показывалась. То ли была слишком занята, то ли целенаправленно от него пряталась. Досадно, если верным окажется именно второе предположение.

Не стоило тогда переходить черту. Заявив, что они одна семья, он разом перевел их отношения на совершенно новый уровень. До этого они были всего лишь обычными знакомыми, но теперь… Даже чувствуя, что отчаянно нуждается в ее поддержке и одобрении, Джейти все равно не хотел от нее зависеть.

К счастью, стоило Виолетте только войти в бар, как она сразу же начала искать его взглядом. Сегодня на ней было обтягивающее черное платье до колен, с таким глубоким вырезом, что Джейти лишь огромным усилием воли заставил себя сосредоточиться на ее лице.

– Хорошо, что ты пришел.

Джейти не стал отвечать, что приходит сюда каждый вечер.

– Отлично выглядишь.

– Спасибо. – Виолетта слегка удивленно моргнула, словно комплимент сбил ее с мысли, а вспыхнувший на ее щеках румянец можно было разглядеть даже в царившем вокруг полумраке. Приятно осознавать, что их притяжение взаимно.

Стоило ему только это понять, как ему сразу же захотелось погладить нежную кожу и сорвать поцелуй со спелых губ. Что ж, похоже, те пять дней, что они не виделись, лишь подлили масла в огонь его желания. Джейти уже буквально видел, как целует мягкие груди, ласкает соски, заставляя Виолетту стонать и извиваться под его прикосновениями…

Так, хватит. Он и так слишком много времени проводил, в мельчайших подробностях представляя, как станет заниматься с ней любовью.

– Ты меня слушаешь?

Тряхнув головой, Джейти постарался отогнать навязчивые образы:

– Извини, я отвлекся. У тебя сегодня новые духи?

– Тиберий подарил их маме на Рождество, но после его гибели она больше не в силах ими пользоваться, а мне аромат нравится. Вот она мне их и отдала.

– Очень приятные.

– Спасибо. – Слегка прищурившись, она несколько секунд пристально его разглядывала. – Адвокат Тиберия огласил завещание.

Джейти постарался сосредоточиться на разговоре:

– Он завещал все вам с матерью?

– Да. Но вот содержание этого наследства стало для меня полной неожиданностью.

– Дом, счет в банке, отель. – Перечисляя, Джейти загибал пальцы. – Что-то еще?

– Восемнадцать процентов акций «Корпорации Стоунов».

Это заявление стало для него полной неожиданностью.

– А где он их взял?

– Заложил «Счастливое сердце» и скупал все акции, до которых смог дотянуться.

– Но зачем?

– Чтобы отобрать компанию у твоего отца.

– Восемнадцати процентов для этого слишком мало. После смерти матери ему достались ее тридцать процентов, и, учитывая все остальные акции, принадлежащие нашей семье, у него есть контрольный пакет, и он может единолично распоряжаться компанией.

– Да, но тебе уже тридцать, и теперь ты сам можешь распоряжаться своим наследством.

– Верно. Так ты думаешь, что дядя хотел, чтобы мы с ним действовали сообща? – Джейти старательно вспоминал тот вечер, когда Тиберий пригласил его на ужин. – Но мне он ничего не сказал.

– Мне кажется, сперва он хотел поближе с тобой познакомиться.

Впервые за очень долгое время Джейти ощутил настоящее возбуждение. Если к его акциям добавить наследство Виолетты, ему останется заполучить всего три процента, и тогда он сможет взять дело в свои руки и исправить нанесенный отцом ущерб.

– Сколько ты за них хочешь?

Улыбаясь, Виолетта пристально за ним наблюдала, но при этом вопросе она сразу посерьезнела.

– Вот здесь-то и начинаются трудности.

Джейти мгновенно насторожился, но сразу же расслабился. Перед ним Виолетта. Честная, преданная Виолетта, которая искренне хочет ему помочь.

– И какие же?

– Согласно завещанию Тиберия, я не могу ни продать, ни подарить, ни пожертвовать эти акции. – Она посмотрела на него так, словно ждала, что он вот-вот завоет от тоски. – Иначе, я бы обязательно отдала их тебе.

Жаль, конечно, но это не так уж и важно.

– Тогда ты можешь отдать мне свое право голоса. – Всего восемнадцать процентов. Этого мало. Но раз Тиберий сумел их заполучить, то он и сам наверняка сможет раздобыть оставшиеся три процента.

– Не могу. Согласно правилам, установленным твоим дедом, право голоса есть лишь у членов семьи. А я в вашу семью не вхожу, значит, у меня и голоса нет.

– Тогда к чему все это? – устало выдохнул Джейти. – Раз у тебя нет права голоса, мы ничего не можем сделать.

Но если подумать… И у него, и у отца по тридцать процентов. Если не считать акции Виолетты, остается еще двадцать два процента. Если удастся их выкупить или заручиться поддержкой их владельцев…

– К тому, – Виолетта бесцеремонно оборвала его мысли, – что если бы я входила в вашу семью, то могла бы голосовать.

– Но ты в нее не входишь.

– Но могла бы.

Джейти пристально на нее посмотрел. Она явно пыталась донести до него какую-то мысль.

– И как же?

– Мы можем пожениться.

Если бы Виолетта с размаху огрела его молотком, он и то бы меньше удивился.

– Пожениться?

– Разумеется, только де-юре. – Она слегка улыбнулась. – В завещании на этот счет никаких запретов.

– Тиберий знал, что этого никогда не случится, вот и не подумал добавлять этот пункт.

– И откуда ему было это знать?

– С моих слов.

Виолетта прищурилась:

– Вы с ним меня обсуждали?

Джейти кивнул:

– Когда я только приехала в Вегас, Тиберий прослышал о моих похождениях в Майами и боялся, что я начну за тобой ухаживать, а потом брошу. Я сказал, что буду держаться на расстоянии.

– Как благородно.

– Не очень. – Если она будет настаивать на своей сумасшедшей затее, лучше уж сразу играть в открытую. – Такое обещание выполнить несложно. Ты совсем не в моем вкусе.

Сжав губы, Виолетта несколько секунд пристально его разглядывала:

– А ты – не в моем. – Вот только его пожирающие глаза явно утверждали обратное. – Так что нам обоим будет легко притворяться.

Джейти старательно сохранял невозмутимый вид. Всю правду ей точно знать не следует, ведь он твердо решил, что между ними никогда ничего не будет. В ее обществе и поддержке он нуждался гораздо больше, чем в очередной мимолетной любовнице в кровати. Не стоит рушить едва зародившиеся отношения из-за обычной похоти.

– Верно. – Только сам он этой уверенности совсем не разделял. – А когда все закончится, мы разведемся.

– Разумеется. После ежегодного собрания. Оно в конце августа?

– Да. Двадцать пятого.

– Всего через полтора месяца.

Джейти задумался:

– Твоим родственникам не понравится, если ты выйдешь за меня без брачного договора.

– У меня пока еще ничего нет, кроме акций Тиберия и пенсионного вклада. Мы можем составить самый простой договор, где будет значиться, что в случае развода каждый из нас останется с тем, что у него было до брака.

Неужели все действительно так просто? Но почему же он тогда так упорно сопротивляется?

Разумеется, Джейти никогда не стремился обзаводиться женой, наслаждаясь свободной холостяцкой жизнью, а в Вегасе всегда было полно привлекательных дам, жаждущих с ним поразвлечься и шикарно провести выходные, но на этом все всегда и заканчивалось. Никаких обязательств и лишних проблем.

Но с Виолеттой все было иначе. Она жила и работала в Вегасе, так что их связь обязательно бы привела к ненужным сложностям. И наверняка закончилась бы разбитым сердцем. Его.

Но они же не собираются жениться по-настоящему.

Главное об этом помнить, и тогда все будет в порядке.

– Ну так как? – спросила Виолетта.

– Ты уверена, что хочешь выйти за меня замуж? – Чувствуя, как быстрее забилось сердце, Джейти еще раз напомнил себе, что это всего лишь деловая сделка.

– Хочу выйти за тебя замуж? Нет, конечно. – Она нервно рассмеялась. – Но я чувствую, что должна закончить начатое Тиберием. И буду рада помочь вернуть то, что по праву принадлежит тебе.

Пристально посмотрев на Виолетту, Джейти сумел прочесть на ее лице лишь готовность к самопожертвованию.

– Я понял, что ты хочешь отдать Тиберию долг, но не уверен, что это лучший выход из положения.

– Нет у меня перед ним никакого долга.

Что ж, похоже, она говорит правду. Но в этом-то и проблема.

– Как скажешь. Но еще ты хочешь, чтобы эти акции приносили тебе стабильный доход. Верно?

Несколько секунд она молча его разглядывала.

– Ты сам сказал, что твой отец отвратительно распоряжается компанией. Если все останется как есть, вполне возможно, эти акции очень скоро совсем обесценятся, а из тебя наверняка получится отличный генеральный директор. Будем считать, что я просто хочу уберечь свое имущество.

Ладно. Джейти слегка расслабился. Но ему все равно лучше отказаться, иначе они оба рискуют обжечься. Но упускать такую отличную возможность сблизиться с Виолеттой… просто немыслимо.

Так же немыслимо, как и жениться. Она и так ему слишком нравится.

– Тогда по рукам.

Джейти уже хотел было встать на одно колено и сделать предложение по всем правилам, но тут она заговорила:

– Думаю, чем быстрее мы все сделаем, тем лучше. Чтобы не передумать.

– Насколько быстро? В субботу?

– Может, прямо сейчас? – Явно заметив его удивление, Виолетта слегка смутилась. – Или слишком быстро?

– Быстровато. – Но если начать все оттягивать, он наверняка совершит какую-нибудь глупость. И тогда она поймет, как сильно он ее хочет. – Но это мелочи. Женимся у тебя или у меня?

– Лучше где-нибудь на нейтральной территории. Например, в «Тоннеле любви».

Джейти слегка расслабился. Она явно воспринимает все это как обычную деловую сделку, и ему следует поступить так же.

– Как романтично, – улыбнулся он.

– Хорошо. – Она взглянула на телефон. – Я забронировала часовню на полночь.

– Не сомневалась, что я соглашусь?

Она небрежно пожала плечами:

– А зачем тебе отказываться от такой выгодной сделки?

Но мысли Джейти сейчас были бесконечно далеки от любых дел и сделок. Вместо этого он, как и положено жениху, представлял, что сотворит со своей будущей женой.

– Доверишь мне выбирать номер для медового месяца?

В глазах Виолетты ясно читалась смесь ужаса и удивления.

– Может, я выразилась недостаточно ясно, но брак де-юре подразумевает полное отсутствие секса.

– Даже в брачную ночь? – не удержавшись, усмехнулся Джейти.

– Мне послышалась, или ты говорил, что я совсем не в твоем вкусе?

– Ну, думаю, раз ты собираешься стать моей женой, мне придется сделать для тебя исключение.

– Очень любезно, но я предпочитаю оставить все в рамках простого делового соглашения.

– Ладно, как скажешь.

– Так всем будет проще.

Ну конечно. С ней по определению ничего не может быть просто. И не стоит об этом забывать.

Глава 3

Ладно, в конце концов, естественно, что накануне свадьбы невеста сильно волнуется и даже немного боится. Особенно когда у нее такой чертовски сексуальный и невероятно загадочный жених, а выходит она за него, одновременно поддавшись внезапному порыву и тщательно все взвесив и продумав.

Пригладив купленное утром белое кружевное платье, Виолетта ускорила шаг, покрепче прижимая к себе сумку и папки с бумагами, собранными Тиберием на владельцев акций «Корпорации Стоунов».

И как только Джейти удалось уговорить ее провести эту ночь у него? Разумеется, спать они будут в разных комнатах, но все равно…

Приставать он не станет. Она же не в его вкусе. Виолетта до сих пор не смогла избавиться от легкой досады. Услышать такое из уст прославленного бабника… Так чем же именно она ему не угодила? Что с ней не так?

Вроде бы он интересуется только женщинами. Молодыми и одинокими. Так что же его не устраивает? Рост? Она слишком худая? Или, наоборот, толстая?

Недостаточна красивая? Не сексуальная?

Ладно, не важно. Все равно их брак – обычная деловая сделка и ничего больше. И не стоит об этом забывать.

Стоило ей выйти из отеля, как она сразу же увидела дожидавшегося у машины Джейти. Он беззаботно о чем-то болтал с портье, и она успела несколько секунд полюбоваться его расслабленной позой и веселой улыбкой, но стоило ему только ее заметить, как он сразу же собрался и посерьезнел.

А она-то надеялась, что в его глазах зажжется радость!

– Точно вовремя, – вместо приветствия, объявил Джейти и шагнул вперед, чтобы забрать у нее сумки.

Что ж, похоже, он привык ждать женщин. Да и неудивительно, наверняка они гораздо дольше прихорашивались да и вообще всячески старались набить себе цену. Сама же Виолетта так нервничала, что побоялась подводить глаза трясущимися руками, и вместо этого просто быстро нанесла тени и прошлась кисточкой по щекам. А про помаду вспомнила, лишь когда взгляд Джейти сосредоточился на ее губах.

– Черт. – Ну разве можно идти в таком виде под венец? Порывшись в сумочке, она сумела отыскать лишь блеск для губ. – У меня нет губной помады.

– А она тебе и не нужна. – Услужливо открыв дверцу, Джейти посторонился, да так резко, словно боялся к ней приблизиться.

– Без нее я чувствую себя не до конца одетой.

– Поверь мне, ты прекрасно одета.

Он смеется? И почему она не умеет читать мысли? Хорошо бы наверняка знать, о чем думает человек, который вот-вот станет твоим мужем.

– Интересно, что еще я забыла взять? – задумчиво протянула Виолетта. – Как обычно, в последнюю секунду появилась куча дел, и я даже боялась, что

опоздаю.

– И что я передумаю?

– Ну, такая мысль меня действительно посетила. А тебя?

– Нет. Знаешь, мне кажется, ты самый надежный человек из всех моих знакомых. – Джейти говорил так, словно знал о ней гораздо больше, чем мог почерпнуть из их не слишком-то близкого общения.

Джейти завел мотор, и они тронулись с места.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что в городе всем известна твоя репутация. Если ты с кем-нибудь о чем-нибудь договариваешься, то всегда выполняешь свои обязательства. Несмотря ни на что.

Чувствуя, как загорелись щеки, Виолетта прижала к ним ладони:

– Можно подумать, я одна так делаю.

– И ты всегда готова помогать и почти никогда не просишь ничего взамен. – Джейти уверенно вел машину. – Поэтому порой люди начинают злоупотреблять твоей щедростью и благородством.

Неужели он считает, что именно этим сейчас и занимается? Злоупотребляет ее щедростью?

Ладно, не важно. В любом случае она уже настроилась идти до конца.

– Ты говоришь так, словно я какая-то безотказная дурочка.

– Я пытался сделать тебе комплимент.

– Ну конечно. «Ты безвольная тряпка, о которую можно без конца вытирать ноги». – Виолетта скривилась. – Лучшего комплимента для невесты сложно придумать.

Джейти резко выдохнул:

– Ладно, запомню на будущее, что на лесть ты отзываешься колкостями.

– Вот и хорошо. Я всегда предпочитала простую правду сладким вымыслам. – Виолетта внимательно смотрела на Джейти, и когда тот остановился на светофоре и тоже на нее посмотрел, спросила: – Тебе это не нравится?

– Вовсе нет.

– Ну и замечательно. Просто думай обо мне как о деловом партнере, и все будет отлично.

Джейти едва заметно кивнул, и уже через десять минут они добрались до «Тоннеля любви». Сама Виолетта уже однажды была здесь, когда ее подруга на следующий же день после окончания колледжа навсегда связала свою судьбу с отцом родившегося через два месяца ребенка, но Джейти смотрел так, словно никогда не видел голубых потолков с купидонами и звездами.

Джейти заглушил мотор перед будкой с надписью «Окно приема свадебной часовни», и они быстро заполнили все необходимые бумаги. В Лас-Вегасе всегда было легко пожениться. Наверное, даже слишком легко.

Еще через пять минут началась церемония бракосочетания, и у Виолетты зазвенело в ушах. Неужели она действительно выходит замуж за Джейти Стоуна? Она задумчиво переводила взгляд с сидевшего в будке человека на своего жениха, пока они оба повторяли слова клятвы, но до конца поверила в реальность происходящего, лишь когда Джейти вытащил два платиновых кольца и осторожно надел одно из них ей на палец.

Краешком глаза она уловила бриллиант в два с половиной карата, окруженный россыпью мелких бриллиантов и оранжевой филигранью, но стоило Виолетте только почувствовать на пальце непривычную тяжесть, как она сразу же

успокоилась, окончательно уверившись, что поступает правильно.

– А теперь очередь невесты, – объявил священник.

Послушно взяв прохладное кольцо, Виолетта повторила слова любви и преданности и, не глядя жениху в глаза, быстро надела ему на палец кольцо.

– Отныне я провозглашаю вас мужем и женой.

Ее сердце едва не выпрыгнуло из груди. Они это сделали! Хорошо это или плохо, но пути назад больше нет.

– А теперь вы можете поцеловать невесту.

Внутренне напрягшись, она стала ждать первого поцелуя Джейти. Каким же он будет? Страстным? Или нежным и ласковым? Обнимет ли он ее и зацелует до потери чувств или станет неторопливо, но настойчиво добиваться ответа? Но каким бы ни был этот поцелуй, Виолетта точно знала, что он будет потрясающим. И совершенно незабываемым.

Но вместо этого Джейти просто ухватил ее за подбородок и быстро чмокнул в уголок губ.

Едва не плача от разочарования, Виолетта машинально выполнила все оставшиеся формальности, желая, чтобы все поскорее закончилось.

Когда они наконец-то выехали из «Тоннеля любви», Виолетта молча уставилась на украшавшее руку кольцо.

И как ему только удалось так быстро раздобыть кольца? Да еще и такие необычные…

– Это кольцо моей бабушки, – ответил Джейти на ее невысказанный вопрос. – А это – моего дедушки. – Он поднял левую руку. – Я как раз успел за ними съездить, пока ты собиралась.

В ответ Виолетта лишь молча на него уставилась. Он отдал ей свое семейное наследие. Виолетта всегда верила, что драгоценные камни хранят энергетику владельцев, а Харпер над ней смеялась, но как иначе можно было объяснить снизошедшее на нее спокойствие в ту самую секунду, как это кольцо оказалось у нее на пальце?

Но они же женились не по любви! У нее просто нет права принимать столь ценный подарок.

– Что-то не так? – осторожно спросил Джейти.

– Мы могли бы купить кольца прямо в часовне.

– А зачем, раз уж у меня были эти, бесполезно пылящиеся в сейфе?

– Но это же кольцо твоей бабушки!

Джейти пристально на нее посмотрел:

– Верно. Так что, надеюсь, как только в нем отпадет необходимость, ты сразу же мне его вернешь.

– Разумеется.

Злясь, что он не понимает всей важности своих действий, Виолетта устало вздохнула. Ладно, к чему спорить? Все равно через пару месяцев это кольцо снова вернется в сейф.

Сидя в машине и бездумно глядя в проплывающее за окном небо, Виолетта задумалась. Ее наконец-то оставило державшее последние дни напряжение, но вместе с ним закончилась и уверенность, и она вдруг резко осознала, что теперь замужем за практически незнакомым человеком. Который к тому же явно не захочет перед ней открываться. Да ей и самой не следует слишком с ним сближаться, это не приведет ни к чему хорошему.

Не стоит забывать, что, несмотря на только что произнесенные клятвы, они всего лишь деловые партнеры, преследующие свои собственные интересы.

Джейти хочет вернуть семейное дело, а она – закончить начатое Тиберием и сохранить ценность акций.

Обычная деловая сделка.

– Что с тобой? – снова спросил Джейти.

– Ничего, а что?

Они стремительно мчались к ранчо Джейти, раскинувшемуся на огромной территории сразу за городом. Сперва Виолетта не хотела так далеко уезжать от отеля, но потом решила, что последние дни и так пахала как проклятая и ей жизненно необходим хороший ночной отдых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shild_ket/schastlivoe-serdce

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити